

Погрузившись в настройку приёмника, он внезапно почувствовал, как на него подул тёплый ветерок. Повернув голову, он увидел, что Цзян Сяохэн держит в руках маленький веер и обмахивает им отца. На гладком чистом лбу мальчика выступили крупные капли пота — видно, он занимался этим уже давно.

Увидев, что Цзян Жун повернулся, Цзян Сяохэн моргнул своими чёрными блестящими глазами:

— Папа, ты закончил?

Цзян Жун улыбнулся, взял веер и сам обмахивал им сына:

— Тебе жарко? Папа сейчас включит кондиционер.

Странно, но сегодня, прогулявшись снаружи, он почти не чувствовал жары. Даже сейчас, в душном кабинете, он не потел. Вероятно, это было одно из преимуществ поглощения ядра — его термостойкость заметно повысилась. Просто бедному Сяохэну досталось, ведь он не обладал такой устойчивостью, и жара давалась ему тяжело.

На приёмнике было слишком много ручек, и Цзян Жун возился с ним до самой ночи, но так и не смог настроить. В конце концов ему пришлось смириться и лечь спать, обняв сына.

Ему приснился странный сон.

В этом сне его ракурс был необычным — он словно стал веткой финикового дерева перед домом, покрытой блестящими листьями, у корней которых распустились мелкие цветки финика. Он тянулся к лунному свету, ощущая радость роста цветков, опыление которых прошло успешно.

Затем он превратился в лист кудзу, тесно переплетаясь с другими листьями. Горный ветер, несущий жару, касался листы, и он тоже начал раскачиваться в такт.

Его путь лежал на восток, и вскоре он очутился в саду дядюшки Ли, следуя по горной тропе, которую прошёл сегодня. Он останавливался на каждом дереве, которое сегодня спасал, и всегда мог чётко определить, какой плод вырос лучше всего. Он шёл то быстрее, то медленнее, пока не оказался на мандариновом дереве перед хижинкой дядюшки Ли.

С высоты ему были видны тусклый свет в хижине и занятые делом дядюшка Ли с женой. Тетушка Ли тщательно протирала грязь с солнечных панелей, опустив голову, с красными от усталости глазами. Дядюшка Ли молчаливо сидел рядом, курил сигарету, пуская клубы дыма, от которых закашлялся.

Дядюшка Ли и тетюшка Ли в доме о чём-то шептались, а Цзян Жун, сидя на слегка пожелтевшем на солнце апельсине, начал клевать носом. Как раз когда он хотел вздремнуть, пришло ощущение, что за ним следят. Всё его тело окаменело — если бы у него сейчас была физическая оболочка, волосы на спине встали бы дыбом.

Повернув голову, он увидел пару зелёных глаз, пристально смотрящих на него. В этот момент у Цзян Жун мурашки побежали по коже: что это за жуткая штука?!

Внимательно присмотревшись, он успокоился. На него смотрел не кто иной, как мутировавшая собака дядюшки Ли по кличке Хуцзы. Хуцзы недоуменно наклонил голову, и стоило Цзян Жуну немного пошевелиться, как его взгляд тотчас следовал за ним.

Это было странно — ведь он был во сне, почему же Хуцзы вызывал у него такое сильное давление? И этот сон был слишком реалистичным, он даже чувствовал тепло, исходящее от Хуцзы, и слышал его тяжёлое дыхание.

Возможно, движения Цзян Жуна раздражали Хуцзы, потому что он резко вскочил и поставил передние лапы на мандариновое дерево. Он смотрел в сторону Цзян Жуна и издал низкий угрожающий рык, а цепь на его шее звякнула.

Запах Хуцзы ударил прямо в нос, и Цзян Жун поспешно отступил на несколько шагов, уклоняясь:

— Сидеть!

Хуцзы оказался послушным: он сел и слегка завилял большим хвостом. Но из дома раздался голос дядюшки Ли:

— Кто там?

Дядюшка Ли положил самокрутку и направился к двери, схватив по дороге топор за косяком:

— Кто это?

Когда дверь хижины открылась, дядюшка Ли вышел под навес и огляделся по сторонам. На мгновение Цзян Жун почувствовал, как взгляд дядюшки Ли прошёл сквозь него.

— Есть кто-нибудь? — спросила тетушка Ли.

Дядюшка Ли подозрительно почесал голову:

— Только что, кажется, слышал чей-то голос, но, наверное, показалось.

Увидев, что дядюшка Ли и тетушка Ли вернулись в дом, Цзян Жун задержался в саду ещё на некоторое время. В лунном свете сад был невероятно тихим, и если бы не Великий Кризис, это было бы райское место, полное ароматов фруктов.

Внезапно Цзян Жун услышал у себя за ухом глухой звук, словно что-то упало на землю. Этот звук был одновременно и далёким, и таким, словно раздался прямо рядом:

— Ой, откуда в саду столько лозы шиповника?

Стоило ему подумать об этом, как сцена вокруг снова изменилась. На этот раз он очутился во дворе дома Чу Цяна, прилипнув к решётке на окне.

Ночью в доме Чу Цяна было гораздо оживлённее, чем днём. Побыв во дворе какое-то время, он видел, как две группы людей перелезли через забор. Кто-то размахивал огромным молотом и грохотал по окнам, кто-то пытался разрезать пуленепробиваемое стекло бриллиантовым кольцом, а ещё кто-то привёз углошлифовальную машину и безумно точил петли дверей и окон.

Если бы Чу Цян заранее не поменял окна и двери, припасы в доме давно уже были бы разграблены жителями деревни.

— Чёрт, почему окна и двери в этом доме такие твёрдые?

— Эта семья занимается строительством, неудивительно, что их дом крепче других. Давайте быстрее, не болтайте попусту. Сегодня днем сюда приходили отец с сыном, они точно эсперы. Если мы пустим их первыми, нам ничего не достанется.

— Все aside, дайте мне попробовать открыть замок.

Открыть замок? Это уже слишком!

Раз уж это его сон, Цзян Жун не позволит этим людям добиться своего. Стоило ему этого захотеть, как дикий шиповник резко разросся, а колючие лианы точно обвили каждого, кто пытался проникнуть в дом Чу Цяна. Шипы на лианах дикого шиповника причиняли невероятную боль, и в момент захвата уже успели тесно соприкоснуться с этими людьми.

После серии воплей и стонов те, кто перелез через стену, оставили на земле свои орудия преступления. Что же касается их самих, то лианы дикого шиповника уже выбросили их за пределы двора.

Люди за стеной были в ужасе:

— Там мутировавшие растения! Они пьют кровь!

— Быстрее уходим, сюда не возвращайтесь!

Цзян Жун сохранял бесстрастное выражение. Эти люди явно выдумывали — если бы дикий шиповник умел пить кровь, позволил бы им уйти целыми? Встряхнув лианы шиповника, он приказал им ползти по стене, пока все окна и двери дома Чу Цяна не оказались надёжно закрыты. Только тогда он с удовлетворением махнул рукой и ушёл.

Это был удивительный сон, и Цзян Жун погрузился в него с головой. Он чувствовал, как становился каждым растением в горах, свободно расправляя ветви под тёплым ветром. Он видел птичьи гнезда на верхушках деревьев, слышал, как корни пьют воду, ощущал, как листья распускаются или опадают.

Всё это казалось ему таинственным и прекрасным, и самое приятное было то, что сегодняшней сон не прерывался, позволив ему выспаться всю ночь.

На следующее утро Цзян Жун в конце концов позволил себе поспать дольше обычного. Когда он проснулся, то обнаружил, что его способность, истощившаяся вчера, сегодня вернулась. Более того, сегодня он чувствовал себя особенно отлично, а способностей стало даже больше, чем вчера.

Вчера в саду дядюшки Ли он прошёл только один холм и уже закружилась голова, а сегодня наверняка смог бы пройти больше и спасти больше деревьев. Однако он не хотел этого делать. Бережёного Бог бережёт, и в руке всегда нужно держать козырь.

Покопавшись с приёмником весь день, Цзян Жун снова взял за руку ребёнка и собаку и отправился в сад дядюшки Ли. Сегодня их встречал только дядюшка Ли, и Цзян Жун с удивлением спросил:

— Дядя, а где тётя?

Дядюшка Ли тяжело вздохнул:

— Ах... После Великого Кризиса родственники моей невестки остались без жилья и остановились у нас. Вчера ночью в темноте они не разглядели дорогу и упали. У моей жены тяжёлое положение, так что ей пришлось вернуться, чтобы помочь им.

В этот момент тетушка Ли вернулась на электротрицикле. Её лицо было мрачным, и только увидев Цзян Жун с сыном, она улыбнулась:

— Сяо Жун и малыш пришли? Садитесь, садитесь, я вам ягод оставила.

Цзян Жун улыбнулся:

— Не нужно, тётя, вчерашние ягоды мы ещё не доели. Кстати, как чувствуют себя ваши гости? Им нужны лекарства от ушибов?

После Великого Кризиса многие люди умирали от мелких болезней, так как не получали своевременного лечения, и мелкие недуги перерастали в большие. Цзян Жун думал о том, что в будущем они станут соседями с дядюшкой Ли и тетушкой, так что если можно помочь — он поможет.

<http://bllate.org/book/16638/1524390>